

2015
март
№3 (189)

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**
Юрий Левитанский

Меир Антопольский

ЕВРЕЙСКИЙ ОПЫТ ДА НА УКРАИНСКУЮ ЗЕМЛЮ

На днях мы принимали у себя в поселении в Иудейских горах довольно необычных гостей. Точнее, необычными были не сами гости — активисты общественных организаций из нескольких украинских городов: Харькова, Одессы, Донецка и других. В конце концов, случалось нам принимать посетителей и из куда более экзотических мест. Неожиданной была цель их визита. Участники «Украинской миротворческой школы» приехали знакомиться с израильским опытом в налаживании отношений между враждующими нациями.

Ехать для этого не куда-нибудь, а в Израиль, который чиновники от ООН обвиняют в грубейших нарушениях прав человека, а разные левацкие группы и вовсе в апартеиде? И не просто в Израиль, а прямоком в логово поселенцев Иудеи и Самарии, само существование которых многие политики и журналисты называют главным препятствием на пути к миру на Ближнем Востоке? Да, именно сюда, и, на мой взгляд, не ошиблись. Не потому, что у нас все так идеально, а потому, что и у нас тоже ищут ответы и решения.

Насколько я могу судить, «миротворческая школа» родилась из осознания того, что вражда враждой, война войной, а жить соседям все равно вместе. Украинцы и русские, русскоязычные украинцы и украиноязычные русские, евреи, венгры, крымские татары, последователи разных церквей и конфессий живут в одних городах и поселках и предположительно будут жить там и дальше. (Евреи, конечно, особая история. Наш брат сионист предпочел бы увидеть всех на Святой земле, и поскорее, но это уже личный выбор каждого). И как бы вы с соседом друг друга ни проклинали, все равно рано или поздно если не вам самим, то вашим детям придется искать способ мирного сосуществования.

Для начала группе украинских миротворцев сообщили «исходные данные». Показали место, где арабские террористы из засады убили двоих жителей нашего поселения Нокдим, двоих друзей, отцов семейств — Аарона и Авраама, музыканта и ученого. Как раз под Пурим, ровно тринадцать лет назад. Рассказали, что нередко арабы забрасывают камнями машину, в которой едет семья, или школьный автобус — просто потому, что это еврейские машина и автобус. А также про то, что десятки палестинских рабочих на постоянной основе работают в Нокдике и что от

их зарплат напрямую зависит благосостояние окрестных арабских деревень.

Надо заметить, что после Нокдима гости поехали к арабам в Бейт-Лехем. Я уверен, что картина, которую им там нарисовали, отличалась от того, что они слышали от нас. И это не значит непременно, что их обманули: вполне естественно, что арабы говорили о своих бедах и страданиях, а не о наших. Мы и сами понимаем, что жизнь палестинцев не сахар, но это не делает нас сторонниками нового передела Святой земли. Пока что идея эта, начиная с недоброй памяти соглашений в Осло, приносит только новые беды и жертвы и нам, и им.

Как бы вы с соседом друг друга ни проклинали, все равно рано или поздно если не вам самим, то вашим детям придется искать способ мирного сосуществования

Но так далеко украинские активисты ехали не для того, чтобы выслушивать взаимные жалобы и претензии. Куда важнее им было узнать о возможности добрососедства. В Нокдике им рассказали, что в последние годы неуклонно растет число и евреев-поселенцев, и их арабских соседей, заинтересованных в налаживании человеческих отношений между нашими народами и в развитии взаимовыгодных проектов. А это возможно лишь благодаря осознанию теми и другими одного простого факта: ни евреи, ни арабы никогда не исчезнут с этой земли.

Появляется бизнес на «нейтральных» перекрестках, создаются совместные общественные организации, пусть пока они малочисленны и не всегда охотно афишируют свою деятельность. В качестве одного из примеров взаимовыгодного сотрудничества обсудили пусть скромный, но успешный опыт проведения экскурсий к памятникам еврейской истории, расположенным посреди арабских деревень. Например, в находящейся неподалеку деревне Батир можно увидеть развалины древнего Бейтара, столицы восстания Бар-Кохбы. Еврейский туризм может в перспективе не только помочь сберечь бесценные руины, но и дать работу и пропитание десяткам арабских семей.

Кстати, эта деревня Батир недавно попала на первые страницы израильских газет, когда деревенский совет и администрация еврейского Гуш-Эциона совместно выступили в Верховном суде против строительства очередного куска забора безопасности. Новый отрезок забора должен был расщепить надвое невероятной красоты тысячелетние террасы для огородничества и заодно нанести смертельный удар по заработкам жителей Батира. Суд принял их аргументы и остановил строительство. Грустно только, что взаимовыгодное сотрудничество местных администраций, арабской и еврейской, становится почти сенсационным событием в масштабах страны.

Говорили и о трудностях. Даже если преодолеть взаимные страхи и недоверие и языковой барьер, остаются тяжелейшие бюрократические препятствия. Закон, принятый в Палестинской автономии, запрещает любое сотрудничество с поселенцами. Израильские же правила безопасности запрещают евреям находиться на территории автономии, а палестинцам (если только речь не идет о рабочих) — заходить в еврейские поселения. В результате становится проблемой даже просто найти помещение, где арабы и евреи, живущие в пяти минутах ходьбы друг от друга, могли бы встретиться и поговорить. Тем не менее такие встречи регулярно проходят, привлекая все новых и новых участников.

Знакомясь с публикациями участников «Украинской миротворческой школы», я с большим интересом прочел об их поездке в Северную Ирландию. Удивительно, как много у нас общего! Те же глухие стены, отделяющие протестантские кварталы от католических. Та же реальность, в которой по одну сторону забора гордо красуются портреты террористов-бомбометателей, а по другую сторону живут их жертвы. Однако репортаж этот дает и надежду: каких-то 17 лет прошло после формального перемирия, а люди уже могут разговаривать друг с другом, хотя до настоящего мира и там далеко.

Могут ли несколько сотен человек с двух сторон, заинтересованных в наведении мостов и создании условий для нормальной совместной жизни своих народов в Иудее и Самарии, противостоять могучим силам, работающим на раздувание вражды и ненависти, тем, кому война — мать родна, вроде ХАМАСа и остальных? Ответ на этот вопрос даст только время. Это же, увы, касается и Украины...

Jewish.ru

С.С. Прокофьев (23.06.1893-05.03.1953)

Как известно, 5 марта 1953 г. сдох Сталин.

В этот же день, на 40 минут позже, в доме №6 по Камергерскому переулку умер гениальный композитор Сергей Прокофьев.

5 МАРТА 1953 ГОДА

**«Самым лучшим памятником какой-либо эпохи
все же является искусство»**

Казимир Малевич

7 марта в Колонном зале должна была состояться панихида по Сталину, а в маленьком зале старого здания Союза композиторов на Миусской улице — панихида по Прокофьеву. Подогнать автобус на следующий день и перевезти тело от Камергерского до Миусской улицы, где состоялась гражданская панихида, было невозможно. Поэтому гроб несли на плечах шесть студенто-добровольцев. Два километра они прошли за пять часов, время от времени опуская гроб на мерзлый тротуар.

Из Колонного зала Давид Ойстрах каким-то чудом добрался до Миусской и исполнил

у гроба Первую скрипичную сонату Прокофьева. Вместе с Самуилом Фейнбергом они сыграли две части прокофьевской сонаты для скрипки и фортепиано.

В день похорон Сталина и Прокофьева — 9 марта — композитора провожали в последний путь всего несколько самых близких людей. Ни одного цветка в те дни купить было практически невозможно, и приходилось говорить «для Сталина». Впрочем, по свидетельству поэта Вадима Семернина, к гробу «и флоксы и герани с квартир московских понесли»...

Юрий Табак

ДАЙДАЖЖЕ.Е

КЛУБ ЗНАМЕНИТЫХ ХАРЬКОВЧАН

Лариса Воловик

ИСААК ОСИПОВИЧ ДУНАЕВСКИЙ

Харьковский период

Окончание. Начало в «Дайджест • Е» №2 (188)

В этом же 1916 году профессор Ахрон был мобилизован на фронт (шла первая мировая война) «...я осиротел, — вспоминал композитор. — Новые педагоги не могли мне заменить Ахрона».

Приближался Октябрь, который вместо «права на жительство» давал право на свободную и счастливую жизнь. Весной 1917 года Харьковское музыкальное училище было преобразовано в консерваторию, куда был переведен и Дунаевский. В том же году при Харьковском филармоническом обществе начала работу консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. Впоследствии обе консерватории слились в единое учебное заведение.

Дунаевскому необходимо было систематически и профессионально заниматься композицией, он посещает класс свободного сочинения у Семена Семеновича Богатырева. Пробует свои силы в самых разнообразных жанрах — пишет романсы, инструментальные пьесы, сочинения для квартета и струнного оркестра.

В течение 7 лет с 1910 г. братья Дунаевские жили в Харькове в семье Моисея Ильича Дерковского по ул. Грековская, 12, кв. 1.

В этой семье любили музыку; две хозяйские дочери, Любовь и Цецилия, учились игре на фортепиано, а у самого Дерковского был приятный тенор. Вместе с братом и детьми квартирной хозяйки Исаак посещал утренние спектакли драматического театра Н. Синельникова. Дерковские для братьев были как родные. В январе 1927 г. Исаак писал им из Москвы: «Многим обязан я Вам, моя любимая вторая мать Фанни Яковлевна, вам — дорогие сестры, тебе, светлой памяти твоей, Моисей Ильич, и тебе, ушедшей в другой мир, Ариша! Всем вам, согрешившим мою детскую душу настоящим ласковым теплом. Я берегу в душе своей этот святой уголок моей вечной признательности и любви к вам...»

В этом здании на ул. Гамарника, 2 находилась гимназия

Одновременно с музыкальными занятиями в 1918 году Дунаевский с золотой медалью оканчивает гимназию и поступает в Харьковский университет на юридический факультет. Он уверен, что музыкант должен не только нести культуру людям, но и сам должен быть образованным, всесторонне развитым человеком. Правда, проучившись около трех лет, он оставляет занятия на юридическом факультете университета, чтобы полностью посвятить себя музыке.

В 1919 году по окончании Харьковской консерватории 19-летний музыкант возвращается в Лохвицу. С воодушевлением принял Исаак Дунаевский Октябрьскую революцию и советскую власть. Он читает лек-

ции в Лохвицком народном университете, в местной газете «Известия» публикует статьи, в доме Дунаевских собирается кружок молодежи «Театр и музыка». Исаак выступает на сцене Народного дома с исполнением музыкальных призывов. Его имя хорошо знакомо в Лохвице — в годы учебы в Харькове, приезжая на каникулы домой, он не раз принимал участие в различных концертах и любительских спектаклях.

К лету 1919 года жизнь уездного городка стала бурной и напряженной — шла гражданская война. 1 июля 1919 года в статье «Удар и ответ» И. Дунаевский с тревогой и возмущением пишет о захвате Харькова денкинцами.

Осенью 1919 года он вновь возвращается в Харьков — начинается новый период в его жизни. Прошло детство, годы учебы, а вместе с ними кончалась и юность. Гражданская война оторвала Исаака от родных, которые материально поддерживали его. Начинался самостоятельный путь в жизни, в искусстве.

Концертмейстером оркестра, приглашаемого на разовых началах в драматический театр, Дунаевского устроил знакомый дирижер Иосиф Ефимович Вейсенберг. В это время на сцене театра шел спектакль «Мнимый больной» Мольера, музыку к которому написал харьковский композитор Борис Яновский. В партитуре было большое лирическое соло скрипки.

Талантливый музыкант поступает в качестве скрипача в оркестр драматического театра, находившегося под художественным руководством одного из самых выдающихся деятелей русского театра Николая Синельникова, который обратил на него внимание и предложил Дунаевскому написать музыку к одному из своих спектаклей. Дебют молодого композитора был удачным, и вскоре ему предложили работать в театре сразу в нескольких должностях: заведующего музыкальной частью театра, композитора и дирижера. С этого момента началось восхождение Дунаевского к вершине музыкальной славы. «Здесь я начинаю свою композиторскую деятельность, — пишет в воспоминаниях И. Дунаевский, — т.е. становлюсь композитором-профессионалом. ...Драматический театр Синельникова считался по праву гордостью Харькова. Еще совсем мальчиком я вместе с детьми моей квартирной хозяйки посещал утренние спектакли этого театра. Став старше, мы уже стремились попасть на его премьеры, которые были по пятницам. Нечего и говорить, какое впечатление вызвали у меня спектакли с участием захватывающих актеров, ... но самым большим украшением театра был сам Синельников. Нам, юным театралам, уже в ту пору было понятно, насколько значительна роль этого режиссера в театре, который он создал и который на протяжении многих лет стойко держал на высоком художественном уровне».

Дунаевскому приходилось сочинять самую разнообразную музыку: увертюры, песни, танцы, пародии. Любимой другой музыкант, получивший классическое образование в солидной консерватории, посчитал бы за оскорбление работать в этих жанрах, но Исаак думал иначе. Он работал с упоением, даже сочиняя музыку для «тереватов» — театров революционной сатиры. Много позднее он сам будет удивляться такому своему перевоплощению и напишет в одном из писем: «Могли ли бы вы тридцать пять лет тому назад думать, что маленький музыкант, поклонник Бетховена, Чайковского, Брамса и Боролина, сможет стать мастером легкого жанра? Но именно моя солидная музыкальная закваска помогла мне и помогает творить легкую музыку серьезными средствами».

В Харькове Дунаевский впервые влюбился и впервые женился. Первой настоящей любовью стала Вера Юреньева, великолепная актриса, в которую был влюблен весь город. Но женился он в 1921 году на выпускнице училища Марии Швецовой, брак этот оказался недолгим.

В этом же 1921 году ввели всеобщую воинскую повинность, 21 — возраст призывника в армию. Существовал только один способ избежать армии — стать госслужащим, и не просто служащим, а важной персоной, служащим Народного комиссариата. В Харькове было несколько комиссариатов, которые могли предоставить отсрочку. Одним из них был Народный комиссариат внешней торговли. Некоторые из школьных товарищей Дунаевского там уже служили и помогли составить ему протекцию на чиновничью службу с

рабочим графиком с десяти до девятнадцати часов и перерывом на обед. Молодой композитор круто меняет профессию и становится секретарем-корреспондентом Наркомвнешторга УССР. Как признавался сам Исаак Осипович — променял музыку на работу секретаря и устойчивый продовольственный паёк. Однажды, забывшись, он начертил в углу делового письма нотный ряд и набросал простенькую музыкальную фразу, родившуюся в его голове, и отправил письмо в Москву. Ответ пришёл телеграммой: «Ответьте, что значит восемь жирных точек и пять параллельных линий в левом углу сообщения. Такой шифр Наркомвнешторгу не известен. Сообщите, что вы хотите сказать».

Исаак Дунаевский. 1919 год

В 1922 году тем, кто работал в государственном советском театре, который считался идеологическим учреждением, полагалась открепительная броня от армии. Дунаевский подпадал под неё. В новом театре обещали миллиарды театральной зарплаты, на которую мало что можно было купить, а без солидного пропайка, который был положен рабочему секретарю-корреспонденту, грозило полуголодное существование. Но это не остановило Дунаевского — его звал к себе сам Синельников. Звал как композитора! Он будет писать музыку, а не сидеть с бумагами в Наркомате!

В 1924 году группа харьковских актеров была приглашена для работы в московские театры. В мае 1924 года уехал в Москву и Дунаевский. В Харьков за ним специально приезжал В. Я. Хенкин, возглавивший к лету 1924 года театр в московском саду «Эрмитаж». Уже после первых программ театра критики называли Дунаевского «композитором и дирижером оригинальным, не имеющим в своем роде соперников».

Впереди еще были годы жизни и работы И. Дунаевского, впереди было создание оперетт, музыки к кинофильмам и ярких, излучающих свет, радость и тепло песен, впереди еще было всенародное признание заслуг композитора в развитии советской музыкальной культуры.

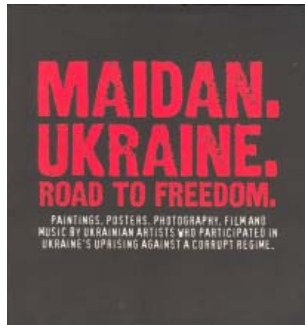
Но Харьков не покинет Исаака Осиповича. Его второй женой станет Зинаида Судейкина, петербургская балерина, которая родилась в деревеньке Андреевка Змиевского района Харьковской губернии, воспитывалась у сестры матери, в Петрограде. Зинаида училась в хореографическом училище за казенный кошт, т.к. была талантлива, но революция разбила ее мечту об императорской сцене. Пришлось вернуться домой в Андреевку, потом в Харьков, где юная балерина поступила солисткой в оперетту, одновременно училась у балерины Ольги Седовой и учила ее учениц. Изящная красавица, Зинаида Судейкина, сменила много студий, театров и городов до той поры, пока встретила со своей судьбой — Исааком Дунаевским.

В «Неотправленном письме Т. Л. Щепкиной-Куперник» Дунаевский написал: «...Биография моя, изданная в разное время популярными брошюрами, лишь вскользь касается сладчайшей по воспоминаниям и значительнейшей по своему влиянию на формирование моей творческой личности и почерка эпохи моей жизни, связанной с театром. ...Вы своей книгой взбудоражили уснувший было мир моих собственных воспоминаний, встреч, творческих радостей, больших и маленьких переживаний когда-то юного сердца».

Я вспомнил театр Синельникова, который меня воспитал. Я вспомнил замечательных актеров и актрис, которых я видел когда-то, с многими из которых я вместе работал. ...Я вспоминаю, как блестяще играл «Орленка» Виктор Петипа, с которым у меня связано много воспоминаний по совместной работе. ...Прелестно играла ...Ваш «Буйный ветер» актриса Е. К. Леонтович... Я чуть-чуть был неравнодушен к этой милой, очаровательной и в жизни женщине и, помню, посвятил ей в день бенефиса какое-то произведение. ...А ведь Юреньева я не только хорошо знал. Это была любовь, по силе более неповторимая. Мне и теперь кажется, что она забрала мою жизнь в мои 20 лет и дала мне другую. Встрече с ней я обязан одним из лучших моих произведений: музыкой «Песне песней» в переводе Эфроса... «Песня песней» лежит у меня далеко спрятанной, как нежное и хрупкое воспоминание далекой и печальной моей любви. Юреньева была огромной актрисой».

Окончание на с. 4

В МИРЕ КНИГ

«Maidan. Ukraine. Road to Freedom. (Майдан. Україна. Шлях до Свободи)» Українські події у документальному кіно, живопису, фотографіях, музиці та у протестному плакаті (За участі українських митців — активних учасників реальних подій). Автор ідеї та куратор Сергій Фоменко.

Альбом виставки, проведеної 20-27 жовтня 2014 в Нью-Йорку. В Українському інституті Америки.

Останні події в Україні, що здобули поетичну назву Революція Гідності, залишаються в нашій історії не тільки як героїчне протистояння та піднесення почуття патріотизму українського народу, а й як безперечний прецедент актуального артистичного руху. Таким чином проєкт «Майдан.Україна. Шлях до Свободи» в культурному вимірі транслює глобальні ідеї Євромайдану світовому суспільству.

Благодарим Валентину Подгорную за подаренный Альбом.

Бельман С.Г. О событиях и людях — Чернигов: Издательство «Десна Полиграф», 2014 — 528 с.: 8 с. ил.

Сборник избранных статей, путевых заметок, докладов, писем, интервью, выступлений председателя еврейской общины Черниговщины, члена Национального союза журналистов Украины, заслуженного работника культуры

Украины Семена Бельмана. Главный редактор газеты «Тхия» (Возрождение). Автор обращается к темам, часто малоисследованным, вызывающим интерес в обществе. Значительная часть материалов книги посвящена проблемам сегодняшнего дня, а так же выдающимся личностям, интересным, достойным людям, в большинстве своем — своим землякам.

Киношенко Ю.Т. Дорогами моей жизни: автобиографическая повесть. — Х.: С.А.М., 2014. — 224 с.

Доктор медицинских наук, профессор Юлиан Тодосьевич Киношенко, директор Харьковского института медицинской радиологии периода черной трагедии, взял эпитафию к своей кни-

ге слова И.А. Гончарова «Что не выросло и не созрело во мне самом, чем я сам не жил, то недоступно моему перу. Я писал свою жизнь и то, что к ней прирастало». А приросло, оказывается много... Автор надеялся, что его записки вызовут интерес у детей, внуков, правнуков, близких. Читать «его записки» оказалось интересно и тем, кто не попадает в этот перечисленный ряд. Это не просто очередная рассказ о своих корнях (очень подробный и увлекательный), о себе, о работе и времени, в котором автору пришлось жить и работать. Все воспоминания о людях, которые встречались ему на пути в разные периоды жизни — с самого детства и до сегодняшнего дня — пронизаны доброжелательностью: «Доброта, как известно, порождает сострадание к боли чужого человека... Творить добро для людей меня научили родители, наставники по учебе и жизни». А через жизнь Юлиана Тодосьевича прошли и Голодомор, и война, и годы оккупации, и Чернобыльская трагедия... Из его же книги (которую автор любезно подарил мне) узнала, как в годы оккупации в семье Киношенко периодически прятались члены одной из трех еврейских семей, проживавших в селе Боярка Харьковской области...

Интересна и наполнена была жизнь профессора, которую, как считает сейчас он сам, прожил не зря. И сегодня, в свои 85 лет, он продолжает работу на кафедре рентгенологии и радиологии и лучевой диагностики (которой завел 48 лет) в должности профессора на почасовой оплате. Он не привык иметь столько свободного времени, и вот результат — автобиографическая повесть «Дорогами моей жизни». Хочу закончить представление книги (а может быть, скорее ее автора) его же словами: «...счастье это не место, которое в течение жизни стремится занять человек, а состояние души».

Соловьев В.О. Первая столица республики. Историко-публицистический очерк/ В.О. Соловьев, В.И. Сидоров. — Х., 2013. — 116 с.

В истории Харькова было несколько знаменательных событий или даже переломных моментов, которые резко изменили характер его развития. Это и открытие в 1805 году пер-

российской империи университета, превратившего город в один из крупнейших научно-культурных центров, строительство железнодорожной магистрали в 1869 году, содействовавшей активному развитию промышленности, транспорта, торговли. Вероятно, наибольшее значение имеет тот период, когда Харьков был столицей УССР (1919-1934). В эти годы он стал одним из крупнейших промышленных, научных, образовательных и культурных центров не только Украины, но и всего СССР. В книге обосновывается осуществление проекта по созданию нового историко-культурного заповедника «Первая столица республики»

Зекцер Д.М. Евреи — лауреаты Нобелевской премии 1900-2013. — Харьков: «Типография Мадрид», 2014. — 448 с.

В своей новой книге харьковский автор Давид Маркович Зекцер собрал более двухсот имен. Книга снабжена фотографиями лауреатов, их биографиями, историями открытий в номинациях по различным направлениям. Работа про-

делана огромная, но фраза на одной из первых страниц «... в защиту преследуемого, презираемого и унижаемого еврейского народа» несколько не к месту. Не чувствую я себя «ни презираемой, ни унижаемой» и не нуждаюсь в защите. И если мы гордимся своим народом, а Давид Маркович, безусловно, им гордится, то не стоит оправдываться за эту гордость.

СССР — ГЕРМАНИЯ. 1939. Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Часть 1 — 156 с.

СССР — ГЕРМАНИЯ 1939 — 1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Часть 2/ Харьковская правозащитная группа — Харьков: Права людини, 2014 — 272 с. Научно-документальное издание напечатано с фотокопии. Вильнюс, «Мокслас», 1989.

Дипломатические документы 1939-1941 годов, обнародованные в настоящем издании, давно и широко известны общественности западных стран, для нас представляют необычайный интерес. Наши историки кратко упоминали о договорах от 23 августа и 28 сентября 1939 года и вовсе умалчивали о секретных приложениях к ним. Возможность ознакомиться с этими документами послужит новому осмыслению событий того сложного периода и поможет глубже осознать роль сталинизма во внешней политике.

Благодарим авторов за подаренные книги

Подготовила Лариса Воловик

ЛІНА КОСТЕНКО — 85

Видатна поетеса покоління шістдесятників не зраджує своїм принципам. Не любить пафосу і офіціозу, відмовляється від найвищих державних нагород, не з'являється на публіці і не дає інтерв'ю. Але в ці скрутні для України часи вона страждає разом з усіма українцями, передає свої збірки бійцям на передову і невтомно пише.

І жах, і кров, і смерть, і відчай,
і клеті хижої орди,
маленький сірий чоловічок
накоїв чорної біди.
Це звір огидної породи,
Лох-Несс холодної Неви.
Куди ж ви дивитесь, народи?!
Сьогодні ми, а завтра — ви!
— це так Ліна Костенко про господаря Кремля.

Цей ще ненадрукований вірш пані Ліна власноруч написала на збірці, яку передала бійцям на передову. Насправді вона постійно шле свої поезії на фронт. Але робить це без зайвих слів і очей. У переддень свого 85-річчя видатна іменинниця обдарувала батальйон «Київ-1», який вирушає на Схід. Книжки вручала дочка Ліни Костенко, передаючи бійцям мамині слова.

Александр Каргин

Рассказываю историю. На юго-востоке Москвы есть обычная школа, в 8 классе которой учится еврейская девочка. Она посещает наши мероприятия (Шахар, Бейтар), ездит в еврейские лагеря от других организаций, в общем, можно сказать, что находится внутри «тусовки». Несколько дней назад, эта девочка (она из неполной семьи, папы «нет») рассказала мне, что вот уже как пару месяцев в школе одноклассники травят ее по национальному признаку. В ход идут классические оскорбления аля «жидовка», подброшенные рисунки с печкой и надписями «мы тебя сожжем, и все наладится», пожелания «хорошего холокоста» и прочие элементы из набора «юного антисемита».

Наверное, историй таких много, но когда что-то подобное происходит рядом, то остаться в стороне невозможно. Сегодня завершил пораньше дела и поехал в эту школу общаться с директором. Всю беседу можно разделить на несколько частей. Вначале мне попытались объ-

яснить, что это не мое дело и со мной не обязаны это обсуждать... Предъявление удостоверения советника депутата Госдумы и уведомление о том, что далее от еврейских организаций, которыми я руковожу, последует обращение в прокуратуру — прекратили сей не продуктивный этап. Затем началось разбирательство по существу. Пригласили девочку, которая, несмотря на попытки директора сбивать ее с мысли, все подробно изложила. Вызвали одноклассников, которые, потупив взор, за редким исключением пытались все отрицать. Однако шила в мешке не утаишь, и минут через 15 стало очевидным, что проблема реально есть. Все это время доблестные педагоги без особого успеха представляли дело так, будто речь идет исключительно о межличностных конфликтах, одновременно расхваливая свою школу. Пиком этого этапа, стал момент, когда директор попросила одного из одноклассников (который заикался), перешедшего из другой школы рассказать о причинах перевода. Парень рассказал, что в предыдущей школе из-за заикания, учителя ни-

когда не дослушивали его ответы на уроках, в итоге ставили ему двойки и чуть ли не сами его иногда передразнивали. «Вот, а у нас такого нет!», подытожил один из педагогов. Мдааа... это ж какое достижение!

Заключительная часть действия проходила между мной и директором с глазу на глаз. Она клятвенно пообещала строго поговорить со всеми «юными дарованиями» и сделать все от нее зависящее, однако постоянно упоминала, что это дети, «они такие», «они жестоки» и «девочке в будущем надо будет учиться давать отпор».

Как будет развиваться эта история, покажет самое ближайшее время, буду держать руку на пульсе. Для себя я сделал два вывода. Первый — глобальные проблемы государства типа дедовщины в армии, агрессивности общества и тому подобного, начинаются с малого: с системы воспитания и соответственно начинать решение этих проблем нужно со школьной скамьи. Второй — Боже храни еврейские школы, у них хватает недостатков, но все же лучше, чтобы еврейские дети учились в них!

КЛУБ ЗНАМЕНИТЫХ ХАРЬКОВЧАН

ИСААК ОСИПОВИЧ ДУНАЕВСКИЙ

Харьковский период

Окончание. Начало на с. 2

Так закончился период жизни Исаака Дунаевского в Харькове, городе, который стал колыбелью, началом творческого пути. Впереди были годы жизни и работы в Москве и Ленинграде, всенародное признание, зависть и критика.

В личной и общественной жизни Дунаевского было немало критических моментов и драматических страниц, но о них разговор особый и не для этой статьи. Он всегда оставался самим собой. Продолжая традиции Иоганна Штрауса, Дунаевский поднял танцевальную музыку на недостижимую эстетическую высоту. Его вальсы, марши и галопы — блистательные образы истинной художественности и безупречности вкуса. «Он пришел в «легкую» музыку во всеоружии технических средств, которыми обладали русские композиторы — симфонисты XIX века», — писал о нем профессор Н. Шафер.

В памяти людей Исаак Дунаевский навеки остался «солнечным», потому что создал свой особенный мир — радостный и жизнеутверждающий. Мало кто знает, что наследство, оставленное Дунаевским, это не только музыка, но и его письма, читая которые ты открываешь для себя совершенно иного Дунаевского. В письмах открывается его благородство и незаурядный литературный талант, его готовность общаться с людьми.

В разные годы он приезжал в Харьков. В конце 1954 года по просьбе харьковского радио Исаак Осипович написал следующее: «Мне нередко задают вопрос: с какими городами, с какими местами нашей страны связаны у меня наиболее ценные и яркие периоды моей жизни? Я никогда не задумываюсь первым называть город Харьков.

И действительно, если не считать маленького городка Лохвицы Полтавской области, где я родился и прожил первые десять лет своей жизни, то Харьков — это город моего детства, моей юности, моей учебы, первых творческих работ. Харьков — город, в котором формировались мои чувства, мои вкусы, мое сознание. Харьков — город, в котором мощь и величие Октябрьской революции, город, в котором я впервые услышал горячее, призывное революционное слово, глубоко запавшее в мою молодую душу, мое, тогда еще только бродившее творческое сознание. Харьков — город, в котором я начал свою профессиональную трудовую жизнь, в котором постепенно формировались мои творческие устремления.

Вот почему мне близок и дорог Харьков. Он мне был таким в давно прошедшие годы, когда он был пыльным, неблагоустроенным городом. Он мне стал еще дороже, когда за годы Советской власти украсился громадами домов, шириной площадей и асфальтовых улиц, тенистыми парками и скверами. Он мне стал еще дороже, когда я собственными глазами видел, как поднимается он из руин, оставленных в наследство от фашистских мерзавцев, как быстро и красиво залечивает он раны,

нанесенные ему войной. Мне дорог каждый уголок старого Харькова, но мне бесконечно дорого и все то новое, с чем я встречаюсь в Харькове на каждом шагу...»

Дунаевский ушел из жизни внезапно, 25 июля 1955 года, во время работы над клавиром оперетты «Белая акация».

Его друг Иосиф Прут, писатель, журналист, сценарист, в своей книге «Неподдающийся» так описывает момент смерти Исаака Осиповича: «Он умер трагически в возрасте 55 лет...Замыслов у него было много. Я подготовил для него материал к оперетте, которая называлась бы «Ее голубые глаза».

С его уходом из жизни — из страны ушла песня. Так почувствовали мы, кто любил и кто знал его хорошо.

Новодевичье кладбище. Вырыта могила, и стоит мать — 80-летняя женщина. Ее поддерживает брат Исаака — Зиновий. И она должна увидеть, как сейчас опустится гроб с ее сыном, с ее гордостью, ее мальчиком, который выстрадал так много в своей жизни, который хлебнул горя и с женщинами, и со своими детьми...

Когда мы поднесли гроб к могильной яме, чтобы его опустить, то поняли, что сейчас произойдет вторая смерть: сердце матери не выдержит, оно разорвется!..

Мать сделала какое-то неестественное движение, и это понял молодой капельмейстер стоящего рядом военного оркестра. Он крикнул — Трубы!

И взлетело 16 труб. Он крикнул — Все!

И 16 труб рванули марш: «Легко на сердце ...»

И вот уже 120 музыкантов играли «Легко на сердце от песни веселой!..»

Мать захлебнулась, как захлебывается атака, от величия музыки своего сына — и выдержала.

Так мы проводили Исаака Дунаевского...»

Перед отъездом в Москву с 1923 по 1924 год Исаак Дунаевский жил в доме по ул. Петровского, 24, кв. 4 (правое крыло на первом этаже)

14 октября 1989 года на доме была открыта мемориальная доска с горельефом композитора. Дом неоднократно менял своих хозяев. В настоящее время здесь находится модный женский магазин, но горельеф по-прежнему напоминает нам о знаменитом харьковчанине. Харьковский музей Холокоста находится через дом от бывшего обиталища Дунаевского и уже не раз обновлял сбитые буквы на мемориальной доске, а несколько месяцев назад возвратил на место сбитую доску, которую сохранили работники магазина.

Конечно, эта часть дома выглядит совершенно иначе, чем при его жизни — окна переделаны на вход и витрины, но мемориальная доска осталась на своем прежнем месте. Я уверена, что у самого Исаака Осиповича Дунаевского соседство с модными стройными девушками в окнах-витринах его бывшего обиталища вызвало бы улыбку — он всегда ценил молодость и красоту и в музыке был непревзойденным певцом радости.

Я благодарю Ирину Анатольевну Калачеву за любезно предоставленные фотографии из семейного архива и методические рекомендации, подготовленные в 1985 г. членом Союза композиторов СССР Калачевым Ювением Тимофеевичем, посвященные Исааку Осиповичу Дунаевскому.

Лариса Воловик

Надав Бен-Иегуда на вершине Эвереста

Израильский национальный флаг был поднят на вершину горы Эльбрус в первом зимнем восхождении на самую высокую гору европейского

континента. Известный израильский альпинист, Надав Бен-Иегуда, во вторник в 11:00 по местному времени поднял флаг Государства Израиль на вер-

ИЗРАИЛЬСКИЙ ФЛАГ ПОДНЯТ НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ЭЛЬБРУС

шине горы Эльбрус, на высоте 5642 метра над уровнем моря. Группе альпинистов пришлось преодолевать суровые условия — 55 градусов ниже нуля при скорости ветра 90 километров в час и даже больше.

Надав стал первым израильским альпинистом, совершившим зимнее восхождение на гору Эльбрус — самую высокую гору на европейском континенте.

Надав Бен-Иегуда стал известен благодаря несчастному случаю, едва не закончившемуся трагедией.

В конце мая 2012 года Надав находился всего в 300 метрах от вершины горы Джомолунгма (Эверест), когда увидел лежащего на снегу человека в альпинистском снаряжении, который просил помощи.

Альпинист из Турции не мог передвигаться самостоятельно

из-за полученной травмы. Надав оказал ему медицинскую помощь, используя индивидуальный санитарный пакет. На пути к вершине Эвереста, спас жизнь еще двоим раненым альпинистам — гражданам Великобритании и Грузии.

Сам он во время восхождения отморозил фаланги пальцев и впоследствии едва избежал ампутации.

<http://cursorinfo.co.il>

«Дайджест • Е»

Учредитель: ХОК «Дробицкий Яр»

Издатель: Харьковский музей Холокоста

Рег. свид. ХК№241 от 05.01.1995г.

Главный редактор **Лариса Воловик**
Верстка **Сергея Рожкова**

Наш адрес: 61024, Украина,
Харьков, ул. Петровского, 28

Телефоны редакции:

(057) 700-49-90, 714-09-59

<http://holocaustmuseum.kharkov.ua/>

E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.com

Газета выходит при финансовой поддержке
Благотворительного Фонда «ДАР»

Типография издательства «Харків»
Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 23.03.2015 г.

Заказ № 5-0013

Подписной индекс 21785